

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2026. Т. 32, № 2. С. 132–137. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2026, vol. 32, no. 2, pp. 132–137.

ISSN 2073-1426

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Научная статья

УДК 159.923

EDN WUDHVN

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-2-132-137>

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ПРЕДИКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ У РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Симановский Андрей Эдгарович, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия, simanovsky@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8294-4915>

Аннотация. В статье обсуждается влияние стиля детско-родительских отношений на формирование виктимного поведения у детей с ограниченными возможностями здоровья. Представлен анализ зарубежных и отечественных публикаций по данной тематике. Приведены эмпирические данные замера уровня виктимного и антивиктимного поведения детей, а также стиля детско-родительских отношений в их семьях с интервалом в 3 года. Первый замер осуществлялся, когда дети ходили в детский сад (средний возраст 5,5 года), повторный замер – когда дети посещали начальную школу (средний возраст 8,5 лет). У детей с ограниченными возможностями здоровья ($n = 29$) было выявлено значительное снижение уровня антивиктимного поведения, по сравнению с контрольной группой ($n = 11$). Использование корреляционного анализа по Спирмену показало, что наиболее сильные связи с виктимностью и антивиктимностью оказались у стиля «принятие – отвержение» (соответственно $R = -0,654$; $R = 0,638$). Значимые связи также оказались со стилями «симбиоз» ($R = -0,467$; $R = 0,593$); «авторитарная гиперсоциализация» (соответственно $R = 0,557$; $R = -0,469$) и «маленький неудачник» (соответственно $R = 0,576$; $R = -0,45$). Отмечается, что у родителей детей с ограниченными возможностями здоровья отношение к своему ребенку имеет следующие тенденции: уровень принятия растет, но существенно медленнее, чем у родителей нормотипичных детей; симбиотические отношения остаются практически такими же, как и с дошкольниками; уровень контроля и авторитаризма существенно вырос; отношение к ребенку как к неудачнику также усиливается. Делается вывод о необходимости психолого-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья младшего школьного возраста.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, дошкольный и младший школьный возраст; виктимность, антивиктимность, стиль детско-родительских отношений, динамика отношения родителей к ребенку, влияние стиля отношений на виктимность.

Для цитирования: Симановский А.Э. Детско-родительские отношения как предикторы формирования виктимного поведения у ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2026. Т. 32, № 2. С. 132–137. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-2-132-137>

Research Article

PARENT-CHILD RELATIONSHIPS AS PREDICTORS OF VICTIM BEHAVIOR IN CHILDREN WITH DISABILITIES

Andrey Ed. Simanovsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia, simanovsky@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8294-4915>

Abstract. The article discusses the influence of the style of parent-child relationships on the development of victimization behavior in children with disabilities. An analysis of foreign and domestic publications on this topic is presented. Empirical data on measuring the level of victimization and anti-victimization behavior in children, as well as the style of parent-child relationships in their families at an interval of 3 years are presented. The first measurement was carried out when the children attended kindergarten (average age 5.5 years), the repeated measurement was carried out when the children attended primary school (average age 8.5 years). Children with disabilities ($n = 29$) showed a significant decrease in the level of anti-victimization behavior, compared with the control group ($n = 11$). The use of Spearman correlation analysis showed that

the strongest relationships with victimization and anti-victimization were for the “acceptance-rejection” style (respectively $R = -0.654$; $R = 0.638$). Significant relationships were also found with the styles of “symbiosis” ($R = -0.467$; $R = 0.593$); “authoritarian hypersocialization” (respectively $R = 0.557$; $R = -0.469$) and “little loser” (respectively $R = 0.576$; $R = -0.45$). It is noted that the attitude of parents of children with disabilities towards their child has the following tendencies: the level of acceptance is growing, but significantly slower than that of parents of children with normal development; symbiotic relationships remain almost the same as with preschoolers; the level of control and authoritarianism has increased significantly; the attitude towards the child as a loser is also strengthening. A conclusion is made about the need for psychological and pedagogical support for families raising children with disabilities of primary school age.

Keywords: children with disabilities, preschool and primary school age; victimization, anti-victimization, style of parent-child relationships, dynamics of parent-child relationships, influence of relationship style on victimization.

For citation: Simanovsky A.E. Parent-child relationships as predictors of victim behavior in children with disabilities. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2026, vol. 32, no. 2, pp. 132–137 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-2-132-137>

Введение. Дети с ограниченными возможностями здоровья достаточно часто становятся жертвами насилия со стороны окружающих их людей. Существует целый ряд причин, которые влияют на возникновение ситуации насилия. Такие причины могут быть связаны с культурой социального окружения, органическими дефектами самого ребенка, который не может на равных конкурировать с его здоровыми сверстниками, ревностным отношением из-за повышенного внимания взрослых (учителей и воспитателей) к таким детям, импульсивностью и несдержанностью самого ребенка с ОВЗ. Наиболее тревожными являются причины, которые возникают из-за действий родителей таких детей. Родители, как известно, являются первыми воспитателями ребенка и их влияние на личность и характер ребенка трудно переоценить, особенно в первые годы его жизни. Они формируют ценности, способы решения сложных конфликтных ситуаций, демонстрируют ролевые образцы поведения, которые усваиваются ребенком. Поэтому очень важно исследовать детско-родительские отношения с точки зрения их влияния на личность ребенка и выявить те особенности стиля родительского воспитания, которые формируют у ребенка ролевую позицию жертвы. Такие особенности стиля родительского воспитания можно рассматривать как предикторы появления в будущем ребенка ситуации агрессии и травли.

Анализ проблемы влияния детско-родительских отношений на формирование виктимного поведения ребенка с ОВЗ. Связь между родительским отношением к ребенку и его неадекватным поведением в будущем была выявлена достаточно давно. Так, в процессе формирования делинквентного поведения подростка, по мнению Т. Хирши, виноваты прежде всего недостатки семейного воспитания. А если в семье приняты традиционные ценности, осознанно и обоснованно используются моральные и нравственные нормы, то это становится естественной преградой для противоправного поведения подростка [Hirschi: 280]. Более поздние исследования показали, что вероятность подвергнуться троллин-

гу и агрессии значительно повышается у людей, демонстрирующих определенные личностные качества и модели поведения: склонность к депрессиям и тревогам, психосоматические расстройства, искажение самооценки [Levenson: 357]. Все это демонстрируют люди, которые пережили в своей родной семье регулярные физические наказания и оскорбления, избиения одного родителя со стороны другого, сексуальное насилие [Mwachofi et al.: 252; Ann, Santoso: 125]. Наиболее информативен в отношении характеристик детско-родительских отношений стиль семейного воспитания. Он фиксирует манеру родителей обращения к ребенку, отношение родителя к ребенку, приемы и методы воздействия родителя на ребенка. Существуют разные классификации стилей детско-родительских отношений (А.Я. Варга, В.В. Столина; Д. Боумринд). М.В. Косцова с соавторами выделяет шесть стилей: авторитарный, попустительский, демократический, хаотичный, отчужденный и гиперопека [Косцова и др.: 10]. Авторы изучали связи между виктимностью подростка и особенностями стиля родительского поведения. Они выявили, что склонность к самоповреждающему поведению связана с директивностью отца, а склонность к гиперсоциальному поведению определяется непоследовательностью и непредсказуемостью отцовского поведения. Жесткий контроль подростка со стороны и матери и отца может приводить к некритичному и зависимому поведению, когда подросток не может адекватно оценивать риски жизненных ситуаций [Косцова: 12]. О.О. Андронникова с соавторами отмечает, что виктимность может быть вызвана разными моделями поведения подростка. В частности, повышенная агрессивность, импульсивность, вспыльчивость, нетерпеливость подростка может провоцировать ситуацию межличностного конфликта, которая, в свою очередь, часто приводит к проявлению насилия со стороны социального окружения. Другая модель возникновения ситуации агрессии связана с самоповреждающим, жертвенным поведением подростка. Аутоагрессивные действия, с одной стороны, приводят к ужесточению контроля

со стороны взрослых (родителей, учителей), с другой – провоцируют окружающих на агрессию. Третья модель связана с проявлением гиперсоциального поведения, когда молодые люди любыми способами пытаются избежать конфликта и готовы терпеть троллинг и издевательства окружающих, лишь бы не вступать с ними в открытое противостояние. Четвертая модель вызвана зависимым и беспомощным поведением, когда вовлечение в сложные и кризисные жизненные ситуации воспринимается ими как повод попросить о помощи и сочувствии. Исследование связей между данными моделями проявления виктимного поведения и родительскими стилями воспитания показало, что агрессивная модель поведения вызывается отношением чрезмерной требовательности к ребенку, неосведомленностью родителей об интересах и проблемах ребенка, слабым контролем за поведением ребенка, открыто враждебными отношениями между родителями, высокой импульсивностью и неудовлетворенностью семейными отношениями у родителей. Аутоагрессивное поведение подростка вызвано сочетанием высокой авторитарности родителей и импульсивности самого ребенка, который не способен оценить степень опасности своих поступков и их последствий. Гиперсоциальная модель виктимного поведения связана с непоследовательными и деструктивными действиями родителей, что создает атмосферу повышенной тревоги из-за непредсказуемости их поведения. Беспомощное и зависимое поведение подростка возникает в семьях, где родители демонстрируют неуверенность, неприятие и непонимание чувств ребенка, а также конфликтные отношения между родителями [Андроникова и др.: 216].

Выявленные зависимости имеют место и при воспитании детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Более того, в семьях, в которых воспитываются дети с особенностями, родители переживают стресс из-за того, что их ребенок требует гораздо больше внимания, чем нормотипичный ребенок, а также социальное сравнение такого ребенка с окружающими детьми создает основу для негативных переживаний о будущем такого ребенка [Севастьянова: 115; Савеньшева, Разыграева: 128]. Все это обостряет отношения между родителями, порождает больше конфликтных ситуаций между родителями и их социальным окружением. Это порождает качества, вызывающие виктимное поведение (низкая самооценка, негативный образ «Я», когнитивные деформации временной перспективы [Купченко: 36; Фролова: 2013]. Поэтому связи между личностными качествами, вызывающими виктимное поведение ребенка, и детско-родительскими отношениями нуждаются в дополнительных исследованиях. Также необходимо выявлять факторы, которые могли бы снизить родительский стресс, и создавать профилактические программы

психолого-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ [Перышкова и др.: 23].

Методология и методы исследования. Изучение предикторов предполагает анализ динамики процесса формирования личностных особенностей. Это можно сделать либо ретроспективно, на основе воспоминаний жертвы насилия и воспоминаний его близких, либо исследуя формирование виктимной личности в процессе длительного лонгитюда, который дает возможность соотнести особенности семейных отношений с ребенком в раннем и дошкольном возрасте с ситуациями виктимного поведения ребенка уже в школьном возрасте. В данном исследовании был предпринят второй путь изучения предикторов виктимного поведения, в частности, у одних и тех же семей были замерены показатели детско-родительских отношений и показатели виктимного поведения с интервалом в три года. Первый замер производился тогда, когда ребенок ещё ходил в детский сад (возраст 5–6 лет; ноябрь – декабрь 2022 г.), второй замер – когда ребенок уже учился в школе (возраст 8–9 лет). При этом были выделены две группы детей: одна группа – нормотипичные дети (11 человек), другая группа – дети с ограниченными возможностями здоровья (29 человек). Родители детей заполняли опросник родительского отношения (ОРО) А.Я. Варга и В.В. Столина и авторскую карту наблюдения для выявления рентных установок [Симановский: 160]. Авторская методика позволила замерить уровень виктимного и антивиктимного поведения. Шкала антивиктимного поведения позволяет выявить способность ребенка к избеганию конфликтов, социально адаптивному поведению, умению предвидеть и прогнозировать поведение других людей. Также методика позволяет выявить факторы, которые усиливают вероятность виктимности: уровень активности/пассивности, зависимость/независимость, рентные и антирентные установки, наличие чувства вины. Для выявления зависимости качества виктимности от факторов стиля детско-родительских отношений использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Для определения значимости различий между подгруппами детей с ОВЗ и нормотипичными детьми использовался критерий Манни – Уитни. Для выявления различий между замерами показателей виктимности и антивиктимности в 2022 и 2025 гг. использовался непараметрический Т-критерий Вилкоксона.

Результаты исследования. Использование коэффициента ранговой корреляции Спирмена позволило выявить особенности стиля детско-родительских отношений, которые в наибольшей степени связаны с показателем виктимности (табл. 1)

Можно увидеть, что существенно значимые связи между показателями виктимности и стилями детско-родительских отношений были обнаружены со

всеми показателями, кроме показателя «кооперация». В наибольшей степени на виктимность влияет показатель «отвержение». Чуть менее сильными являются связи со стилями «маленький неудачник», «авторитарная гиперсоциализация» и «симбиоз». Значения всех указанных коэффициентов корреляции оказались высоко значимыми ($p = 0,01$). Показатель антивиктимности значимо коррелирует со всеми стилями детско-родительских отношений, но с противоположным знаком. Даже кооперативные отношения, которые совершенно не связаны с виктимным поведением, оказались связанными с антивиктимными установками. Это свидетельствует о том, что показатель антивиктимных установок может формироваться в процессе взаимодействия с родителями, у ребенка которых может расти уверенность в своих силах и снижаться тревога от возможной неудачи.

Сравнение показателей виктимности у детей с ОВЗ с интервалом в 3 года показало, что различия оказались незначимыми ($T_{Эмп} = 152,5$; $T_{Кр} = 140$, при $p = 0,05$). Сравнение показателей антивиктимности у детей с ОВЗ с интервалом в три года показало высокосignificantные различия ($T_{Эмп} = 37$; $T_{Кр} = 110$, при $p = 0,01$). Это говорит о том, что хотя виктимность в целом не изменилась, но значительно снизился потенциал противостояния агрессии, снизилась способность решать конфликтные ситуации без конфликтов, и в целом дети хуже могут демонстрировать социально одобряемые качества (взрослые и сверстники в большей степени ими недовольны). Все это говорит о значительных изменениях в самооценке и уверенности в себе и своих силах и снижении коммуникативных возможностей детей с ОВЗ. Сравнение аналогичных параметров в груп-

пе нормотипичных детей показало, что показатели виктимности изменились незначительно ($T_{Эмп} = 7,5$; $T_{Кр} = 5$, при $p = 0,05$), показатель различий антивиктимного поведения у нормотипичных детей оказался в зоне неопределенности ($T_{Эмп} = 5$; $T_{Кр} = 3$, при $p = 0,05$; $T_{Кр} = 8$, при $p = 0,01$), то есть он также понизился, как и в группе детей с ОВЗ, но не столь критично.

Было выявлено изменение отношения родителей к ребенку за 3 года (табл. 2).

В наибольшей степени вырос показатель принятия в обеих группах. При этом в группе нормотипичных детей этот показатель вырос существенно больше, чем в группе детей с ОВЗ. Сравнение показателей принятия между группами по критерию Манни – Уитни показало существенную разницу в принятии детей ($U_{Эмп} = 19$; $U_{Кр} = 82$, при $p = 0,01$). Показатель «кооперации», напротив, в обеих группах снизился, хотя и незначительно. Сравнение по Т-критерию Вилкоксона данного показателя по группе детей с ОВЗ показало, что показатель значимости различий находится в зоне неопределенности ($T_{Эмп} = 7$; $U_{Кр} = 7$, при $p = 0,01$). В группе нормотипичных детей показатель «кооперации» изменился незначительно ($T_{Эмп} = 9$; $U_{Кр} = 5$, при $p = 0,05$). Показатель стиля «симбиоз» в обеих группах также изменился незначительно. Сравнение стиля «авторитарная социализация» у детей с ОВЗ показало, что за три года авторитарность родителей и контроль за поведением ребенка существенно усилились. Различия оказались существенными ($T_{Эмп} = 4$; $U_{Кр} = 76$, при $p = 0,01$). В группе нормотипичных детей изменения оказались незначительными ($T_{Эмп} = 10,5$; $U_{Кр} = 5$, при $p = 0,05$). Показатели стиля «маленький неудачник» в группе детей с ОВЗ изменились незначительно.

Таблица 1

Связь между стилями детско-родительских отношений и величиной виктимного поведения и антивиктимных установок у ребенка-школьника ($n = 40$)

Показатели стиля детско-родительских отношений	Коэффициент корреляции Спирмена (с виктимностью)	Коэффициент корреляции Спирмена (с антивиктимностью)
Принятие-отвержение	-0,654	0,638
Кооперация	-0,209	0,37
Симбиоз	-0,467	0,593
Авторитарная гиперсоциализация	0,557	-0,469
«Маленький неудачник»	0,576	-0,45

Примечание. $R_{табл} = 0,31$ ($p = 0,05$); $R_{табл} = 0,4$ ($p = 0,01$).

Таблица 2

Средние значения показателей стиля родительских отношений в группе детей с ОВЗ и группе нормотипичных детей

Стили родительского отношения / средние значения по группам испытуемых	Принятие-отвержение	Кооперация	Симбиоз	Авторитарная гиперсоциализация	«Маленький неудачник»
Дети с ОВЗ (2022 г.)	11,8	6,9	5	2,8	2,9
Дети с ОВЗ (2025 г.)	22,1	6,5	5,2	5	3,7
Нормотипичные дети (2022 г.)	12	7	5,9	3,4	3,1

ственно ($T_{Эмп} = 95,5$; $U_{Кр} = 91$, при $p = 0,05$), что свидетельствует о том, что родители по-прежнему считают ребенка неуспешным, несмышленым и несерьезным. Отношение в группе нормотипичных детей, напротив, в отношении самостоятельности и успешности ребенка изменилось достаточно сильно. Различия по Т-критерию Вилкоксона оказались высокозначимыми ($T_{Эмп} = 1$; $U_{Кр} = 7$, при $p = 0,01$).

Обсуждение результатов исследования. Значительное снижение показателей антивиктимных установок у детей с ОВЗ представляется очень опасной тенденцией, которая впоследствии может приводить к тому, что ребенок будет не готов к ситуациям, провоцирующим агрессию, он оказывается слишком неуверенным в собственных силах и неадекватным в ситуациях межличностного конфликта. Также это говорит о том, что ребенок не способен показать себя с лучшей стороны, не знает, как создать благоприятное впечатление о себе у окружающих. Исследование показало, что действительно отношение родителей к своим детям во многом определяет виктимное и антивиктимное поведение ребенка. Особенно значимым фактором является степень отвержения ребенка, неспособность принять и понять его потребности и интересы. С возрастом степень принятия ребенка с ОВЗ возрастает, однако она существенно ниже, чем в семьях, где у ребенка нормальное развитие. Также существенно важными детерминантами виктимного и снижения антивиктимного поведения оказались: авторитарный стиль воспитания, повышение контроля и отношение к ребенку как к неуспешному и несерьезному. По-видимому, профилактика виктимного поведения должна начинаться с работы с семьей ребенка. Целями такой работы должна стать помощь родителям в принятии ребенка, понимании интересов и потребностей ребенка. Кроме того, трудности принятия зависят от величины родительского стресса, фрустрации при мыслях о будущем своего ребенка. Поэтому психолого-педагогическая помощь должна быть ориентирована также и на снижение родительского стресса, формирование благоприятных перспектив с учетом возможностей ребенка. В целом полученные результаты соответствуют данным научных исследований, при этом важно отметить, что возникновение ролевой виктимности не является прямым следствием дефекта ребенка: влияние нарушений развития опосредовано отношением к нему родителей, учителей и сверстников. Повышение антивиктимных установок у ребенка, которые можно сформировать в процессе кооперативного общения, позволит в будущем решать сложные и конфликтные ситуации на договорной основе, без применения насилия.

Выводы

1. Данное исследование показало, что виктимное и антивиктимное поведение ребенка в дошкольном

возрасте и начальной школе зависит от следующих особенностей детско-родительских отношений: величины принятия/отвержения, величины симбиоза, величины авторитаризма родителей и их контроля, отношения родителей к ребенку как к маленькому неудачнику.

2. Динамика детско-родительских отношений для детей с ОВЗ по мере их взросления включает следующие тенденции: низкий темп роста принятия ребенка (по сравнению с детьми с нормальным развитием), повышение авторитарных тенденций и усиление контроля, сохранение отношения к ребенку-школьнику как к дошкольнику.

3. У детей с ОВЗ в школе снижается уровень антивиктимных установок, что является предиктором возникновения ситуаций, в которых ребенок будет восприниматься окружающими как потенциальная жертва. Это также способствует формированию ролевой виктимности, когда ребенок будет стараться извлекать пользу из своих неудач и ограничений.

4. Профилактика виктимизации ребенка с ОВЗ предполагает работу с семьей ребенка: помощь в снятии родительского стресса, помощь в принятии своего ребенка, понимание потребностей и интересов ребенка, развитие отношений доверия и поощрение самостоятельности в поведении ребенка.

Список литературы

- Андронникова О.О., Перевозкина Ю.М., Леонова О.И. Детско-родительские отношения и индивидуальный опыт как структурные детерминанты виктимизации в юношеском возрасте // Российский психологический журнал. 2023. № 20 (1). С. 202–217. <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.1.13>
- Косцова М.В. Гришина А.В., Ковалёва Н.С. Виктимность подростков с разным типом семейных отношений // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 9 (147). <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.75>
- Купченко В.Е. Влияние детско-родительских отношений на самоотношение ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Омского университета. Сер.: Психология. 2025. № 1. С. 26–36.
- Перышкова С.А., Малинина М.В., Трунина А.С. Методологические основы психологического консультирования родителей детей с ОВЗ // Наука и Образование. 2022. Т. 5, № 4. С. 22–34.
- Савеньшова С.С., Разыграева Ю.С. Родительское выгорание, посттравматический рост и социальная поддержка матерей детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2024. Т. 14, вып. 1. С. 128–142. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.108>
- Севастьянова У.Ю. Специфика родительского стресса у родителей детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Костромского государ-

ственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 4. С. 110–116. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-4-110-116>.

Симановский А.Э. Сценарный подход к профилактике и коррекции агрессивного и виктимного поведения детей: монография. Ярославль, 2023. 179 с.

Фролова Л.В. Влияние стилей семейного воспитания на сепарацию людей с ОВЗ // Молодой ученый. 2022. № 11 (406). С. 210–213. URL: <https://moluch.ru/archive/406/89447>

Ann T., Santoso B. Adverse Childhood Experiences and Criminal Motives: A Semantic Study of a Suicide Note. *Journal of Languages and Language Teaching*, 2026, no. 14, pp. 112–126. <https://doi.org/10.33394/jollt.v14i1.18263>

Hirschi T. Causes of Delinquency. University of California Press, 1969, 309 p.

Levenson J.S., Willis G.M., Prescott D.S. Adverse Childhood Experiences in the Lives of Male Sex Offenders: Implications for Trauma-Informed Care. *Sexual abuse: a journal of research and treatment*, 2016, no. 28 (4), pp. 340–359. <https://doi.org/10.1177/1079063214535819>

Mwachofi A., Imai S., Bell R.A. Adverse childhood experiences and mental health in adulthood: Evidence from North Carolina. *Journal of Affective Disorders*, 2020, no. 267, pp. 251–257. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2020.02.021>

References

Andronnikova O.O., Perevozkina Ju.M., Leonova O.I. *Detsko-roditel'skie otnosheniya i individual'nyy opyt kak strukturnye determinanty viktimizatsii v junosheskom vozraste* [Parent-child relationships and individual experience as structural determinants of victimization in adolescence]. *Rossiyskiy psikhologicheskij zhurnal* [Russian Psychological Journal], 2023, vol. 20 (1), pp. 202–217. <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.1.13> (In Russ.)

Frolova L.V. *Vliyanie stilej semejnogo vospitaniya na separatsiju ljudej s OVZ* [The influence of family upbringing styles on the separation of people with disabilities]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 2022, vol. 11 (406), pp. 210–213. URL: <https://moluch.ru/archive/406/89447> (In Russ.)

Koscova M.V., Grishina A.V., Kovaljova N.S. *Viktimnost' podrostkov s raznym tipom semejnyh otnoshenij* [Victimization of adolescents with different types of family relationships]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal], 2024, vol. 9 (147). <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.75> (In Russ.)

Kupchenko V.E. *Vliyanie detsko-roditel'skih otnoshenij na samootnoshenie rebenka rebjonka s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ja* [The Impact of Parent-Child Relationships on the Self-Attitude of a Child with Disabilities]. *Vestnik Omskogo universiteta*.

Ser.: Psihologija [Bulletin of Omsk University. Psychology Series], 2025, vol. 1, pp. 26–36. (In Russ.)

Peryshkova S.A., Malinina M.V., Trunina A.S. *Metodologicheskie osnovy psikhologicheskogo konsul'tirovaniya roditel' detej s OVZ* [Methodological Foundations of Psychological Counseling of Parents of Children with Disabilities]. *Nauka i Obrazovanie* [Science and Education], 2022, vol. 5, iss. 4, pp. 22–34. (In Russ.)

Savenysheva S.S., Razygraeva Ju.S. *Roditel'skoe vygoranie, posttravmaticheskij rost i social'naja podderzhka materej detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ja* [Parental Burnout, Post-Traumatic Growth, and Social Support for Mothers of Children with Disabilities]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologija* [Bulletin of St. Petersburg University. Psychology], 2024, vol. 14, iss. 1, pp. 128–142. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.108> (In Russ.)

Sevast'janova U.Ju. *Specifika roditel'skogo stressa u roditel' detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ja* [Specifics of parental stress in parents of children with disabilities]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2022, vol. 28, iss. 4, pp. 110–116. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-4-110-116>. (In Russ.)

Simanovskij A.Je. *Scenarnyy podhod k profilaktike i korrektsii agressivnogo i viktimnogo povedeniya detej: monografiya* [Scenario approach to the prevention and correction of aggressive and victim behavior in children: monograph]. Yaroslavl, 2023, 179 p. (In Russ.)

Ann T., Santoso B. Adverse Childhood Experiences and Criminal Motives: A Semantic Study of a Suicide Note. *Journal of Languages and Language Teaching*, 2026, no. 14, pp. 112–126. <https://doi.org/10.33394/jollt.v14i1.18263>

Hirschi T. Causes of Delinquency. University of California Press Publ., 1969, 309 p.

Levenson J.S., Willis G.M., Prescott D.S. Adverse Childhood Experiences in the Lives of Male Sex Offenders: Implications for Trauma-Informed Care. *Sexual abuse: a journal of research and treatment*, 2016, no. 28 (4), pp. 340–359. <https://doi.org/10.1177/1079063214535819>

Mwachofi A., Imai S., Bell R.A. Adverse childhood experiences and mental health in adulthood: Evidence from North Carolina. *Journal of Affective Disorders*, 2020, no. 267, pp. 251–257. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2020.02.021>

Статья поступила в редакцию 10.12.2025; одобрена после рецензирования 03.03.2026; принята к публикации 03.03.2026.

The article was submitted 10.12.2025; approved after reviewing 03.03.2026; accepted for publication 03.03.2026.